

В ПОИСКАХ ИСТИННОЙ ВЕРЫ

Венчание и свадьба Елизаветы окажутся для России полными скрытого, важного значения – именно на пышных празднествах и балах её родная сестра Алиса познакомится с наследником Российского престола Николаем, будущим императором.

После свадьбы молодожены отправились в своё подмосковное имение Ильинское. Но вместо того, чтобы беспечно развлекаться, как и положено женщине, только что вышедшей замуж за брата царя, она обходит дома крестьян в имении, занимается устройством их быта, медицинской помощью...

Елизавета обладала приятным голосом, хорошо пела, рисовала, составляла с большим вкусом букеты цветов. Живое чувство юмора и такт привлекали к ней собеседников. Свои светские обязанности она выполняла безукоризненно, но продолжала без устали посещать приюты для бездомных, госпитали, больницы. «Москва после революции ещё долго будет слагать легенды о высокой красавице княгине с печальными глазами и ласковой улыбкой для каждого», – пишет Светлана Макаренко. Часто её видят в храме великокняжеской усадьбы, где она молится, поёт на клиросе.

Сергей Александрович был очень религиозен, строго соблюдал все церковные каноны, посты, часто ходил на службы, ездил в монастыри. Великая княгиня, молившаяся с мужем во время долгих церковных богослужений, испытывала необыкновенное чувство, так непохожее на то, что ощущала в протестантской кирке. Она видела радостное состояние Сергея после Причастия, и ей самой хотелось подойти к Святой Чаше, чтобы разделить эту радость. Она стала читать книги духовного содержания, православный катехизис, толкование Писания, чтобы умом и сердцем постичь, какая же религия истинна. Никакой необходимости в перемене веры, в отличие от сестры-императрицы, у Елизаветы не было, была только глубокая любовь ко Христу и жажда истины.

В октябре 1888 года, в Иерусалиме, при посещении русского православного храма святой Марии-Магдалины, потря-

Св. прмц. Илнсавета.
Икона работы Валентины Романовой, г. Якутск.
Находится в Елисаветинской
домовой церкви при Покровском
женском монастыре.
Фото Елены Бондарь

сенная его красотой, она тихо произнесёт стоящему рядом мужу: «Я хотела бы лежать здесь!» Это пророчество, сбывшееся впоследствии, не оставит более колебаний в её душе. Она боялась только причинить боль близким, писала отцу: «А теперь, дорогой Папа, я хочу что-то сказать Вам и умоляю Вас дать Ваше благословение... Я всё время думала и читала, и молилась Богу – указать мне правильный путь – и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь... Это было бы грехом оставаться так, как я теперь – принадлежать к одной церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж... Я бы это сделала даже и прежде, только мучило меня то, что этим я доставляю Вам боль и что многие родные не поймут меня...» Так и случилось.

В своих письмах она безуспешно пыталась объяснить: «Ты говоришь... что внешний блеск церкви очаровал меня. В этом ты ошибаешься. Ничто внешнее не привлекает меня и не богослужение – но основа веры. Внешние признаки только напоминают мне о внутреннем...» «Я перехожу из чистого убеждения; чувствую, что это самая высокая религия, и что я сделаю это с верой, с глубоким убеждением и уверенностью, что на это есть Божие благословение».

В Лазареву субботу 1891 года, было совершено Таинство Миропомазания великой княгини Елизаветы, с оставлением ей прежнего имени, но уже в честь преподобной Елисаветы, матери святого Иоанна Предтечи. Под перезвон колоколов из собора вышла обращенная в Православие Великая княгиня Елисавета Феодоровна.

БЛЕСТЯЩИЙ МИР, БЛЕСТЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В том же году Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы, его жена становится первой светской дамой столицы. У неё появилось множество новых обязанностей – шли постоянные приёмы, концерты, балы. Но... оставались всё те же больницы, госпита-

ли, монастыри, столовые для неимущих, дома призрения, где она, как и прежде, старалась облегчить страдания людей. Положение генерал-губернаторши давало ей широкую возможность для дел общественного призрения. А по вечерам были молитвы, чтение и снова молитвы...

Интересно вот что. Как пишет Е. Ланская, Елисавета Фёдоровна была необычайно впечатлительна, подчас она сильно страдала от непонимания, от сплетен – сильнее, чем, может быть, другие. И при этом, поставив себе цель сделать что-то ради славы Божьей и ради милосердия, она шла к ней, не колеблясь. Уже будучи настоятельницей обители милосердия, она посещала трущобы, где царили ужасающая грязь, болезни и разврат. Она ассистировала на сложных полостных операциях, ухаживала за гнойными и ожоговыми больными. Сёстры нынешней Марфо-Мариинской обители, которые сейчас работают в ожоговом центре, после работы с трудом приходят в себя – она же ничем не выдавала, что ей трудно это всё видеть.

С началом русско-японской войны Елисавета Фёдоровна организовала Особый комитет помощи воинам, устроила госпиталь для раненых. На свои средства сформировала несколько санитарных поездов. В Большом Кремлевском Дворце ею был создан склад пожертвований. Там и застал великую княгиню страшный взрыв.

Икона Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары

Никто не понял, что произошло. А Елисавета, вскрикнув: «Это Сергей!», бросилась бежать по коридорам дворца, в одном платье выбежала на улицу. Зрелище было ужасно. Сильный взрыв превратил карету великого князя в груды щепок, а его самого разорвал, обезобразив до неузнаваемости. Снег вокруг смешался с кровью. Елисавета, стоя на коленях, руками собирала куски мяса, которые несколько минут назад были её мужем, и укладывала их на носилки... Полиция умоляла её уйти. Княгиня тихо отказалась...

В тот же день она поехала в больницу навестить и утешить умирающего кучера великого князя. А через несколько дней посетила в тюрьме убийцу мужа Ивана Каляева. Елисавета передала ему прощение от имени Сергея Александровича, оставила Евангелие,

